

Услышав это, Цзинь Хуа лишь на мгновение задумался, но быстро догадался, что этот мужчина, вероятно, приёмный отец владельца тела, управляющий семьи Гу. Однако он сделал вид, что не знает, и покачал головой.

— Я не могу вспомнить.

Одновременно он попытался приподняться, опираясь на локоть. Мужчина, увидев это, положил книгу и помог ему сесть.

Сев с помощью мужчины, Цзинь Хуа вздохнул и посмотрел на него.

— Цзян Юань сказал, что у меня нет родителей, только приёмный отец. Это ты?

Управляющий Цзинь улыбнулся.

— У тебя есть родители, но отец неизвестен, а мать вышла замуж за другого, так что тебя оставили мне, одинокому человеку, чтобы мы жили вместе.

Цзинь Хуа не нашёлся, что ответить.

Казалось бы, это печальная история, но управляющий Цзинь рассказывал её с иронией, и Цзинь Хуа не знал, как на это реагировать. Он смущённо смотрел на собеседника, не находя слов. Управляющий Цзинь посмотрел на него некоторое время, затем улыбнулся и сказал:

— Не помнить ничего — это тоже хорошо. Когда поправишься, поедешь со мной в дом Гу учиться.

— Учиться? — удивился Цзинь Хуа. — Почему учиться нужно именно в доме Гу? Чему?

Управляющий Цзинь ответил как само собой разумеющееся:

— Естественно, как быть достойным управляющим. Шоу-бизнес тебе не подходит.

Цзинь Хуа опустил руки.

Это было, пожалуй, последнее, чего он ожидал. Оказывается, в наше время даже профессия управляющего передаётся по наследству. Будучи приёмным сыном управляющего, он в итоге унаследует его работу!

Из слов управляющего Цзиня было ясно, что он не одобряет актёрскую карьеру Цзинь Хуа. Хотя его тон был мягким, если бы Цзинь Хуа действительно потерял память, возможно, он бы послушался и ушёл из актёрства. Но, к сожалению, перед управляющим Цзинем сидел не настоящий Цзинь Хуа, а лишь его оболочка.

— Цзян Юань сказал мне, что актёрство всегда было моей мечтой.

Человек, способный получить титул Киноимператора, естественно, хорошо играл. Он смотрел на управляющего Цзиня с немного растерянным взглядом, мастерски изображая человека, потерявшего память.

— Я ничего не помню, но когда думаю о том, чтобы играть, внутри становится радостно.

В конце концов, это был ребёнок, которого он вырастил. Когда Цзинь Хуа смотрел на ним таким жалобным взглядом, управляющий Цзинь смягчился. Он вздохнул и сказал:

— Оставим всё так, как мы договаривались изначально. Я не буду против твоей актёрской карьеры, но ты не должен забывать о своём долге. Как будущий управляющий семьи Гу, даже если однажды станешь знаменитым на весь мир, ты должен помнить, что твоя настоящая роль — быть управляющим.

Цзинь Хуа промолчал.

Это, видимо, было максимальное, на что мог пойти управляющий Цзинь. Цзинь Хуа был крайне недоволен, но, учитывая обстоятельства, решил временно согласиться.

Молодой организм восстанавливается быстро. Через неделю, после последнего осмотра, врачи наконец разрешили Цзинь Хуа выписаться. В день выписки погода была прекрасной, и подавленное настроение, которое не покидало его все эти дни, наконец немного улучшилось.

Рано утром Цзян Юань и управляющий Цзинь приехали, чтобы оформить выписку. Управляющий Цзинь оказался довольно заботливым отцом, пусть и приёмным. По сравнению с отцом Чжоу Цзиня, он был куда более ответственным. По крайней мере, за время в больнице Цзинь Хуа в полной мере ощутил отцовскую заботу. Каждый день ему приносили различные укрепляющие снадобья, приготовленные управляющим Цзинем, и за неделю его внешний вид заметно улучшился.

Вещей у Цзинь Хуа было немного, и он быстро собрался. Цзян Юань пошёл оформлять выписку, а управляющий Цзинь остался с ним.

— Через несколько дней вернётся старший сын, и как раз ты уже поправишься. Ты отправишься к нему, чтобы заботиться о его повседневных нуждах.

Эти слова управляющего Цзиня стали для Цзинь Хуа настоящим ударом. Он только что выздоровел, врачи говорили, что ему нужен покой, а его уже торопят идти служить другим? Причём все считают, что он потерял память. Неужели управляющий Цзинь действительно считает, что это нормально?

Управляющий Цзинь что, ненавидит его или старшего сына семьи Гу?

Управляющий Цзинь, видя, что он молчит, поднял бровь:

— Есть возражения?

— Врачи сказали, что мне нужен покой, — он ещё не был готов служить другим. Хотя он всегда был нелюбимым сыном, но жил как барин. Сможет ли человек, которого он будет обслуживать, выжить?

Управляющий Цзинь мягко улыбнулся, но его слова не допускали возражений:

— У тебя есть ещё несколько дней, чтобы отдохнуть.

Цзинь Хуа промолчал.

— Не волнуйся, я уже рассказал старшему сыну о твоей потере памяти. Если что-то будет не так, он тебе подскажет.

Цзинь Хуа вдруг вспомнил отца Чжоу Цзиня. По крайней мере, тот не торопился отправить его служить другим.

Обратно вёл машину Цзян Юань, управляющий Цзинь сидел на переднем сиденье, а Цзинь Хуа один на заднем, с выражением полной безнадёжности на лице. Судьба любит шутить. Он только начал привыкать к тому, что стал другим человеком, как его уже заставляют играть эту роль.

— До возвращения старшего сына ты будешь жить в особняке Гу, как и раньше. Я заранее расскажу тебе, на что нужно обратить внимание. Старший сын, хоть и немного холоден, но в целом с ним легко ладить.

Управляющий Цзинь продолжал говорить, а Цзинь Хуа слушал рассеянно, не запоминая ни слова. Он смотрел на мелькающие за окном пейзажи, встречая свою неизвестную судьбу.

Довеся управляющего Цзиня и Цзинь Хуа до ворот особняка Гу, Цзян Юань уехал. Как менеджер Цзинь Хуа, у него было много дел, например, поиск проектов и контрактов. Управляющий Цзинь стоял у ворот, провожая машину Цзян Юаня, и сказал Цзинь Хуа:

— Хоть ты и не преуспел в шоу-бизнесе, у тебя есть кое-что, чем можно гордиться. Твой менеджер всегда действует в твоих интересах.

Цзинь Хуа смотрел на управляющего Цзиня, который прошёл мимо него. Он наконец понял, что его приёмный отец всегда находил способ поддеть его, даже если хотел похвалить.

Они вошли в дом, и управляющий Цзинь отвёл его в комнату.

— В ближайшие дни господин и старший сын будут отсутствовать. Ты можешь спокойно отдыхать, не беспокоясь о других делах.

Цзинь Хуа кивнул, не возражая.

Жизнь в особняке Гу была комфортной. Никаких забот, можно было спать до обеда. Когда он был Чжоу Цзинем, о таком даже мечтать не приходилось. Он воспользовался болезнью, чтобы как следует отдохнуть, и каждый день наслаждался укрепляющими отварами, приготовленными управляющим Цзинем.

Однажды, проснувшись, Цзинь Хуа заметил, что в доме царит необычная суета. Все были чем-то заняты, и он узнал, что хозяйева дома Гу наконец вернулись.

Управляющий Цзинь внезапно появился за его спиной и быстро сказал:

— Тебе тоже нужно подготовиться. Старший сын вернётся, пообедаст здесь и сразу уедет в свой дом. Ты возьмишь вещи и отправишься с ним.

Новость застала Цзинь Хуа врасплох, но управляющий Цзинь не стал ждать ответа и пошёл заниматься другими делами. Цзинь Хуа, вздохнув, молча вернулся в комнату собирать вещи.

Едва он закончил, как кто-то пришёл за ним.

— Господин и старший сын скоро приедут.

Сказав это, человек поспешил уйти. Если бы можно было, Цзинь Хуа бы проигнорировал это, но, вспомнив отношение управляющего Цзиня, решил не рисковать.